

Красимира Николова

Молоко с медом и корицей

18+

Красимира Асенова Николова

Молоко с медом и корицей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31516518

SelfPub; 2018

Аннотация

Жизнь трудна и прекрасна. Ответы достигаются нелегко, но удовлетворение приходит обязательно. Красота рядом, она возможна.

МОЛОКО С МЕДОМ И КОРИЦЕЙ

В последнее время мне часто снились яркие, запоминающиеся сны. То ли поджигал себя и сгорал, то ли отделялся только ожогами, но все равно изуродовал себя. Просыпался потным, тревожным, растерянным. Пахло гарью. Долго смотрел в потолок, а на нем играли огни моих снов. Раскаленный воздух дрожал и окутывал мое сердце, а спина вздрагивала от холода. Меня овладевало ощущение как будто, жаркие капли ползают по голове, спускаются к остекленевшим глазам, скользят по замороженным губам, а ледяные стружки стучат по зубам. Что-то во мне сломалось. Тело заполнилось зубчатыми осколками и волком выло. Простыни подо мной скрипели как будто зыбучие пески и засасывали меня внутрь. Я пропал.

Год для меня оказался довольно непростым, тяжелым. Дни тянулись мучительно долго. Осенью решил вернуться в родной город. Небольшой, но родной. Прошелся по любимым улицам и переулкам. Куда ни глянь second hand или пустые магазины. В самом центре, вблизи главной площади одно из самых красивых зданий, которое запомнилось мне полуразрушенным было покрыто фальшивым фасадом. На огромном куске ткани, были нарисованы красивые окна.

Обшарпанные рваные фрески – мерцающая красота. Шершавые оконные рамы. Жутко скрипучие, незапертые

двери. Мятая крыша через чьи разорванные расщелины просвечивает небо. Ветер крадет сломанные плитки, снег и дождь просачиваются через пол верхнего этажа, водопады стекают по каменной лестнице, чтобы подорвать ветхий уже дом.

Скелет замаскирован фальшфасадом. Может быть здание так лучше вписывается в городской пейзаж и не раздражает никого? Думаю, что эта дорогостоящая идея должна была приукрасить поблекнувшее великолепие, но красота лишь мимикрировало как все и все в нашу действительность. Подстраиваться под кого-то стало образом жизни. Толерантность и политкорректность самые модные слова и ими мы оправдываем наши проступки. Мало ли кто нажил себе карьеру на это... И потерял себя.

Не сводил глаз с развалиной. Искал дыры на крыше и надеялся увидеть синюю, ясную, прозрачную высь, но только оборванные ветхие деревянные балки висели, серые пятна и грустные тучи блуждали по небу.

Нашел работу в одном маленьком кафе. Иногда работал утром, иногда вечером. Приходили одни и те же клиенты. Утром торопились, брали свой кофе и быстро уходили. Вечером засиживались, но мирно расходились по домам. Давно мечтал задержаться на одном месте, подумать о том как жить дальше.

Утро было особенным. Улица засветилась. Облака скры-

лись испуганно. Птицы умолкли, а я стоял перед дверью кафе прибитым как гвоздь к земле. Ко мне шла девушка с соломенными волосами, с золотистым оттенком, сияющие. Вся искрилась солнечной энергией как мне казалось. Ее ноги не касалась плитками тротуара, а скользили по нему как будто листья, оторванные от дерева и танцующие под музыку ветра. Захотелось пойти за ней, растаять в солнечном луче. Воздух закрутился возле меня, прижал к двери и толкнул в бар. Прошло время пока я пришел в себя.

Ровно в семь в домашних тапочках, сонным вошел Дани. Заказал свой дешевый кофе и сел напротив меня. Пока ждал, быстро моргал и упорно прятал свои руки. Я пытался, но никогда не успевал разглядеть их. Напуганным что ли был, стыдился ли чего-то, Бог знает, что... Быстрым и резким движением брал чашечку и тайком отпивал. После каждого разговора с ним я долго думал про себя, про свое праздное, неудовлетворенное существование и находил в себя неожиданные ответы. И эти ответы расцветали как розовые бутоны с бархатными лепестками и долго пахли во мне. Дани обычно отвечал коротко. Его голос звучал тепло по-отечески. И сегодня был таким.

– Правда, что ты работал учителем.

– Правда.

А почему сейчас не преподаешь?

– Не хочу.

Коллеги рассказывали, что он летом спит под мостом в

конце города, а зимой прячется в туннелях паропроводов. Не знал бы я, не подумал бы. Да, видно было что многое пережил, но в нем было не только смирение, но и достоинство, не только желание жить правильно, а жить по-человечески.

– И что преподавал?– спросил я его.

– Историю.

– В каких классах?

– В старших.

Невысокого роста, лохматый, небритый. Одевался опрятно и чисто в отличие от остальных бездомных. Говорят, что его ученики иногда помогают ему. Пристраивают в социальные заведения на зиму.

– Историю... В школе любил историю.

Дани выпил, быстро положил чашечку на баре и опять спрятал свои руки.

– Давай, сделаю тебе хороший кофе.

– Не надо.

– Да, что ты пьешь. Надо выбросить его на помойку. Наказываешь себя, что ли?

Его плечи вздрогнули. Посмотрел через окно. Голые ветви деревьев снаружи скрипели и стучали в стекло. Мурашки пробежали и по моей коже.

– Ну и как понял, что не хочешь преподавать?

– Да легко.

– Не платят? Всем понятно, но это работа...

Он задумчиво поднял глаза. Тоску и боль увидел я в них.

– Работа не должна быть какой-нибудь.

– Может быть ты и прав, но мог бы иметь квартиру, зарплату.... хороший кофе.

– Смотрю на Вас, молодых и не пойму. Разве можно так легко подменять слова. Дом, трудолюбие... уют.

– Да я про то же самое говорю.

– Нет. – смиренным взором Дани окинул меня и тихо опустил голову. Вполголоса продолжил:

– Слова – твои мысли. Мягкие, нежные слова, плавные движения, кроткие взоры меняют человека. Становишься другим, более добрым что ли...

– Да ты мог бы быть хорошим учителем. Спокойно и увлекательно говоришь, словно сказку рассказываешь. Дети, а и не только они, любят сказки.

– Сказка... Вымышленная история. Историю нельзя выдумать. Она такая какая есть. Ответственность большую несет рассказчик...

Не знаю почему, видимо его голос погрузил меня в воспоминания. Я вспомнил как однажды, вечером, шагая по центральной улице, меня застиг глухой гул. Постепенно он перешел в грохот гигантской наступающей приливной волны и огромная толпа ударила меня. Я растворился, в ней. Огромное, мощное горло скандировало непонятно что. Ощутил себя частью какого-то большого и могучего тела, тело способное разрушить все на своем пути. Демонстранты шли плотно, плечо к плечу, в упорядоченные ряды. Шагали медленно,

а я как будто летел. Приятно было быть частью стаи птиц.
Воодушевляло, завораживало. Душа ликовала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.